Глава 40

Фан Ли немедленно узнал звук, исходящий из за двери.

«Аямэ-Сан -?»

Хозяйкой этого звука была впечатляющая Йомокава Аямэ. Икома тоже узнал ее голос.

«Аяма-сама?» - с удивлением спросил Икома. "Зачем Вы пришли сюда?"

«Я только зашла кое-что спросить.» Несмотря на то, что Йомокава Аямэ был отделена от них дверью, сомнение в ее голосе все еще можно было услышать. Она спросила: "Разве кто-то из вас троих принес с собой какую-нибудь еду? Может мне стоит приготовить что-то?"

Слова Йомокавы Аямэ заставили Фан Ли и Икому переглянуться.

Нынешнее состояние людей на Хаяцзиро было им понятно.

В такой ситуации при нехватке продовольствия и воды в добавок к присутствию Фан Ли и ситуации в его группе, если Йомокава Аямэ обеспечит их пищей и водой, не столкнется ли она с жесткими возражениями?

Тем не менее, Йомокава Аямэ все равно решилась прийти и спросить. Это доказывало то, как сильно Йомокава Аямэ заботилась о людях.

Только молодая девушка, Мумэй, которая понятия не имела, что происходит, не понимала насколько хлопотно это было для Йомокавы Аямэ. Она с неохотой сказала: «Нам не нужна человеческая пища, пока у нас есть кровь ... Мыосдбсьа!»

Звуки голоса Мумэй были внезапно прерваны, потому что Фан Ли закрыл ей рот своей рукой.

Не заботясь о Мумэй, Фан Ли ответил Йомокава Аямэ: «Пожалуйста, не беспокойтесь Аяме-сан, мы принесли с собой немного еды и воды. А пока нет необходимости беспокоиться об этом.»

«Да ... Да, Аяма сама». Икома, казалось, не желал раскрывать тот факт, что ему нужно было пить кровь, поспешно повторив за Фан Ли: "Пожалуйста, не волнуйтесь, у нас все хорошо."

«Это хорошо». Йомокава Аямэ, казалось, расслабилась, и вскоре после этого сказала: «На самом деле, через некоторое время Хаяцзиро временно остановится. Мне нужно рассказать вам о трех важных моментах».

«Остановится?» Икома спросил: «Почему вы вдруг хотите остановиться?»

«...На самом деле, в водяном баке протечка, что означает, что воды, оставшейся внутри, будет недостаточно. Если это повлияет на котлы, Хаяцзиро, возможно, не сможет продолжать движение». Йомокава Аямэ удрученно сказала: «Поэтому нам необходимо остановиться и пополнить резервуар».

«Правда?» Икома был немного нерешителен, и осторожно спросил: «Хотите, чтобы я помог восстановить его?»

В конце концов, Икома раньше был кузнецом, и умел справляться с подобными вещами.

Единственная проблема заключалась в том, что с нынешним статусом Икомы, даже если бы он был готов помочь другим, они бы не позволили ему это сделать.

Поэтому Йомокава Аямэ ответила: «Не нужно беспокоиться об этом. Некоторые из ваших бывших коллег находятся на Хаяцзиро, и они смогут быстро починить бак для воды».

Выражение лица Икомы оказалось несколько сложным.

Вероятно, это было из-за слов Йомокавы Аямэ, вызвавших воспоминания о людях, с которыми он работал раньше.

«Через какое-то время Хаяцзиро остановится» Йомокава Аямэ продолжила: "Когда придет время, я надеюсь, что вы не приведете к панике людей."

«Поняли». Икома кивнул.

Что касается Мумэй, которая избежала хватки Фан Ли, она надулась и отвернула голову, не сказав ни слова.

Фан Ли продолжал смотреть в окно на постепенно гаснущий свет, тихо шепча: "Мне нужно только закончить одно дело..."

Когда наступила ночь, как и говорила Йомокава Аямэ, Хаяцзиро остановился.

Двери поезда открылись одна за другой, и каждый самурай спустился вместе с группой людей, собираясь на открытом пространстве.

В этот момент, по указанию Йомокава Аямэ, некоторые люди отправились собирать воду, другие начали ремонтировать резервуар для воды, в то время как остальные люди собрались на открытом пространстве и принялись за работу.

Над чем они собирались работать?

Самураи собрались в круг, занятые наблюдением за обстановкой.

Остальные люди тем временем собрались вокруг костра посередине, встали на колени перед ним и начали читать молитвы.

Фан Ли, Мумэй и Икома изнутри вагона увидели эту сцену.

Видя, что все собрались вокруг костра, и молились Мумэй спросила: «Что они делают?»

Икома молчал.

Фан Ли посмотрел в сторону костра и тихо сказал: «Они проводят похороны по умершим».

После этого Мумэй не проронила ни слова.

Глядя вдаль на медленно горящий костер и людей, стоящих на коленях и молящихся, Мумэй и Икома молчали.

Через некоторое время в толпе начали звучать вопли. В конце концов, все жители станции Араганьэ не могли больше вынести печали в их сердцах, и немедленно заплакали.

Воздух был наполнен грустью.

Это была печаль, порождённая знанием того, что их родственники и друзья погибли.

Столкнувшись с такой сценой, даже самураи почувствовали это, словно то же самое случилось и с ними, не в силах произнести ни слова.

Даже настроение Икомы несколько ухудшилось.

Мумэй, с другой стороны, выглядела как обычно, ее лицо было без эмоций, но ее самые сокровенные чувства были на самом деле довольно сложными.

Видя подобное, возможно, никто не мог быть в стороне?

Глубоко в душе Мумэй подумала об этом, но потом кое-что заметила.

Стоящий рядом с ней Фан Ли, тоже смотрел на эту печальную сцену, но его внешний вид действительно отличался от всех других людей.

Какой у него был вид?

Он выглядел спокойным.

Спокойствие, которое не могло быть у обычного человека.

Это было спокойствие, которое заставляло людей бояться.

Его вид, словно он был беспристрастен к Смерти, определенно можно было назвать бессердечным.

Это сразу же убрало мысль в голове Мумэй о том, что никто не может оставаться в стороне от вида такого рода сцены.

Мумэй не могла не спросить Фан Ли: «Может быть так, что тебе не грустно?»

Услышав это, Фан Ли повернулся к Мумэй, глядя на нее своими темно-карими глазами, все еще с удручающим спокойствием.

Он сказал: «Если бы я думал, что это печально, я бы уже стал нормальным человеком ...»

Сказав эти несколько слов, Фан Ли подошел к толпе впереди, тем самым вызвав суматоху. Тем не менее, Фан Ли проигнорировал их, и продолжал идти с таким же безэмоциональным выражением на лице. Он подошел прямо к беременной женщине, которая стояла на коленях перед костром и молилась.

Когда Фан Ли подошел к женщине, его губы слегка пошевелились, словно он что-то говорил. Глаза беременной женщины широко раскрылись, но в этот момент Фан Ли прошел мимо толпы и направился вглубь леса впереди.

http://tl.rulate.ru/book/3722/288109